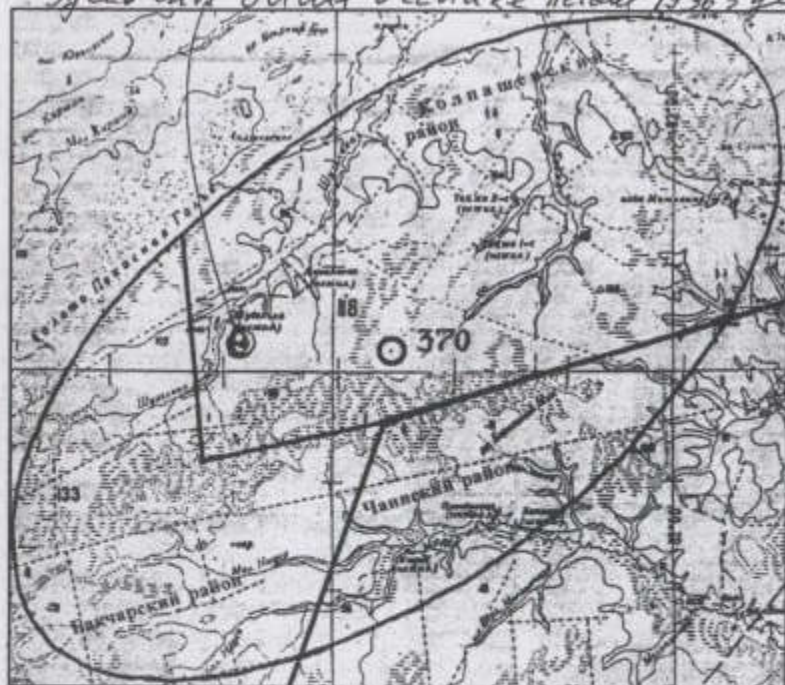

Все, что здесь написано,
это воспоминания моей всей
родни, в т.ч. и мои.

Здесь мы были в ссылке летом 1936 г.

■ Район падения вторых ступеней ракеты-носителя «Протон-К».

3
В июне Южиса мне испалилось
ровно 4 года, а в июле - этого же года
1931г. Нашу семью повезли в
осынку. Перед этим несколько
раз приходили местные активисты
описывали наше все и музеевато:
дом, надворные постройки, скот
поль, луг, кошарки родителей сина
Нашии своим потом и кровью
Семья наша была большая
Пяторо родных детей, я же был
самый старший Аикса! Который
Наш приходился сводным братом
и подросток Триша оцего был
писаник. Когда отец вернулся
со службы у него умерла первая
жена и брат его родной. Умер.
Вот они братья и был Триша.

Погрузили наши вещи, которые
 разреши взять с собой нибуриги,
 бризке мы все семь, родители
 пошли за автобусом. Но самое драматичное,
 которое я не могу вспомнить
 Трину моего любимого друга,
 Не разреши^{ли} брать с собой весынку
 Он бежал за нами, плакал, а
 потом упал на пыльную дорогу
 вблизи шоссе, так и лежал пока
 мы не уехали. Потом нам писали он умер.
 Как часто мама рассказывала
 Трина был больной рожистый
 и играть не хотел все лежал
 На полу возле меня. Я была
 тихая Хиназ не играла
 со своими сестренками сидела
 в углу, перебирала клубки с
 пряжей, других игрушек не было.

Самая старшая Анна, вот она встопи
Ноги и рассказывала мне, ей во время
ссылки было 12 лет.

Мама была скрепная побожная,
истинно верующая, всегда мамаша.

Характер твердый разужная никогда
Не хотела вступать в колхоз
из-за этого пережили две ссылки.

Отец очень впечатливый, эмо-
циональный, но быстро шходил
и жалостливый, нас любил,
играл как мог. Он очень много

(переехав) пережил службы
в армии при царском дворе
во дворцовых показах до самого
определения Николая II, потом
плен. раскулаживание. Тут уж
трудностей досталось ему.

Так только узнавали, что местные
"правители" пошли по деревне
отыскивать ищущеего, Мама
с Нами оставалась, от пряталась
то в погребе, то в ближайшем лес
убегах. Несколько раз увозили
на допрос в район. Семья дрожала
от пуга или же. Мама истошно
Мамка стояла на коленях.

Так продолжались допросы до
самой смерти и все таки вызвали
по ногам приехавшие из комендантуры,
которая находилась в Колпаево -
- Это был центр оплота карателей
Недаром в водах берег оби
обвалился с расстрелянными.

Совешская власть вместо того
поднять покаянников, захоронить
смерти в обь, вода оби разнесла

по прибрежным кустам, рыбки
любители видели эти жертвы.

Отца умир своей смертью от сердеч-
ного приступа в 1956 году, похоронен
в деревне Ликовка. Несколько лет
там горел лесной пожар и кресты
все погорели, теперь там уже, видны,
новыи лесом заросло и могилу
не найти и ехать туда некому
Так и лежит Царский служака
безвестно. Мама пережила его на
25 лет больше похоронена в Тульске
на кладбище Бактин. Мама была
66 лет, а Мама 93 года. Мама не та-
кому по дотросам. Мама по дотросам по
дотросам, что служил Царю и
своего сына, в душе в деревне все
было известно, а дотросов в то
время было много.

У детей возраст более мал.

1923 год родилась Руся

1925 год Иван

1927 год Паша

1930 год Александр

1912 год Алексей (по отцу родной)

1913 год Грisha (племянник отца)

И саша, Старшая сестра наша

Анна Степановна

1919 года роженица (долготель)

Взкими болезнями переболела,

Но дожила до старости

На лошадей повезли нас до станции
 перегрузили в товарные вагоны и
 повезли по ж.д. до станции Томск
 сколько ехали и как я не помню
 были маминька. Я считала большое
 счастье наш детвиз выполо, это.

Мы были при родителях. Меня тогда
 пор удивляет, как отца оставили
 в шивах. В Томске погрузили на
 баржи и повезли вниз по Оби, баржи
 зашли в реку Зап и тут на берег
 высадили, нас всю дорогу сопровож-
 дали так называемые Команданты,
 которые до самого 1953 года

Усердно охраняли всех с интересом
 Цов так было угодно тем
 властям, а безмать-то с детьми
 да разграбленное все хозяйство
 не было смысла.

Самое драматичное было, что меня
 Чепухами Маженькой, собачки, я как
 глупулась крикнула, ой мама! и так
 2 дня и ночи. Мама молча Бога
 приборил он Тяжинуку на тот свет.
 Отец был очень малосильный, пого-
 ворил с какой бабкой из местных
 жителей, она пришила, а меня уже
 положили на павку гасовать так
 крестьянки называли предсмертные
 гасы геновка. Как рассказывала
 мне сестра, которой было 12 лет.
 Я лежала долго хлюпала глазами,
 изредк зевала. Тогда бабка обратилась
 к маме, Елена она не ширей
 давай я её полегу. Было что-то
 в деревенских старушка, которые
 искренне хотели помочь людям
 безвозмездно. Вам и мне нагами

Легитъ, так называемо, вмивають
на воск, кережно пиймаи Малетя.

Ю сеанев гровема, только потом
я огнулась и увидела дно ковша
которым воду набирали из кадки.

Как узи мама вмивають не знаю.

Спасло нас всех пѣтерик хороша
Наследственность от родителей и

Экология в то время была не охранена

Родители работали мы были

одни яки, што придется, лето

эгоу было много вѣтки и остатки

зеписов из дома, што привезли, когда

конгелось все што было Мама стала

по ближайшим деревьям Менять

свои наряды, шапки платки и другое.

Построили землянку-избушку

и спасли кто где мог.

Так мы прошили на этом месте
Чугода, кое что посеяли, сажали
картошку, думали что тут вековань
придется. Но неш у Властей была цель
уничтожить кулачество как класс.

И Летом 1936 года опять Нагами
загонят в Колхоз. Мама была настоящей
ваз завини, "всёи узи доша не пошли
в колхоз, а здесь Микога, пусть везут
будем умирать." Опять погрузили
остатки пожитков на лодку, доведем
до реки и тут начинаешся главная
драма. В те времена по Томской
области не было дорог единственной
т.т. транспорт лодки, обласки.

Были большие лодки из досок,
просмоленные, две пары весел
и шесть, длинные крепкие шерди
для толкания лодки, когда она не
могла пройти.

Шуделька

эззи ратемм обьзелим, повезут в
Шудельку, это самое гибкое место
реди болот, оттуда не выберешься.
Остатки пожитков погрузили в
эти лодки, возможно не одна, бани
прицепили к катеру и поехали
по голой воде до устья реки Шуделька,
а на корме в лодке сидел командант
с нагоном охраны шлюза ие обьзелим.
Сколько можно было гребли.
Резушка бани маленькая, завалена
песом, вот мужики выкопали, деревья
убирали, а где лодка не проходила,
толками шестами, так ели
себя доставляли на место гибели.
Сколько мне так елим не знаю
Но добрался где уже бани
свыньки до нас. Кругом болото
и редкий лес.

Доверили, что раньше в этих дедях
Скривались Кираки. Сначала мы были
поу открытые небом. Хорошо, что
с нами всегда были отец, он быстро
созрел шаман, как дождь пошел
мы все промокли. Тотом суемки
землянку. Народу до нас там было
уже много, голые бродили по
лесу собирали грибы и что придется.
Некоторые семьи были там вк-
слаки из теплой части России
и грибы не знали, ели все подряд
ногами ошраиваться, блудили и
вои все равно как только солнце
сядет кто-то не вернувшись и лесу
поднимается крик вой на весь
сосновский табор, некоторые
уходили навсегда. Мне в то время
было больно и в кве что помню.

Так просидели мы в землянки Шудельки
 середины Декабря 1936. Потом, когда
 замерзли болота и можно было проложить
 новый путь, Колпашевская конспираторская
 группа вывезти всех по лесопроходу.
 Фасками лошадей, на санях ставим
 какие то коробки, нас погрузили, а
 идитем шире рядом пешком.
 Вывезли нас на лесозаготовку,
 там была третья взвод, но детей в
 раки не взяли нет места, только ребята
 мужского возраста. Они стали все
 ходить на топганах - клоповниках, а
 стариков, болванок все отпра-
 тили в заброшенный барак в стороне
 там не было по углим дров.
 одителли с мастерили настии
 7 досок повнше от пола, поставили
 легку железную. Моша постелили

Рыба в сухом колодезе

31

пайки постели, а сверху тулупом
а кривалась все гешверо. Дуэс, Ванэ, сурсэ

А Нюру старшую оставили на
огоньном у родни. Или что продайте,
одителю приносим герного хлеба
кашкю не знаю. Самое главное я
попашима, как или соленую рыбу,
так было дела не знаю, но недалеко
и барака боти заброшен колодез,
котором не было воды, а несколько
так соленой рыбы было сброшено
верху землии керасинном шювы
и никто не мог есть. Когда нас
привезли люди сказани про колодез.
Запрещани ее брать, кого-то,
видимо, за эту рыбу надо было
к стенке поставитъ.

Родители приходили и Нюрю
туца спускали в ведре детей

любовь набраться рыбой, а потом
того же ребенка в ведре вытаскивали
и вверх. Вестнику мельза было ско-
тить зисох не вызвать подозрения,
так мы питались этой рыбой, но
правильной не было.

Пулуп, кошороты мы закрывали от
солнца потом оказывался полон вшей
нас же до самой весны не мучил.

Мама потом его брала в кассер.

По углам барака светилась дыра.

Место было глухое мрачное
и по ногам мы слышали как

срубками гертне воронь. Томские

область их редкое проживание

Всей драмы не описать - это

какие-то ошривки из детской

памяти. Так мы прожили

дети тайги до апреля месяца

Потом освободились бараки на
густке, нас задрали туда, в то
время на лесозаготовках работали
только зимой, а летом эти же рабочие
ходили на стам леса и другие работы.
Меня они оставили с детьми, но
зимой дуб, они работали в лесу
то другой работы, а мы нас
осталось 14 человек были одни
возраст всякий, некоторые еще и
не умеют ходить за ними призва-
ли были старшие сестры братья
Мне было уже 10 лет это
было 1957 год. Летом было за-
тмение солнца, мы очень испу-
гались и убежали в глухой лес.
Мы ходили на реку купались.
Вода холодная, она в тайге
никогда не согревается, но

Дальнее

4

Жна маленькие с одной рукой
замерзшая с кобурз по май, одна две
зимние пазки, две коготь брохи вши
гесотки, которая не выважмась годным
Лотом обносимсь нам чего надемь
ча сейз. Так протекал дни и ночи
школы снагада не было. Только во
время войны открыли в зидроженном
бараке. Мы пошли вьзких возристов
в первый класс. Через Чюда лё
закрими. Первый период моей
учебы был закончен, и все мои
дестры и брат только и окончили
по геторе класса. Мы с младшей
сестрой проживали с мамой, а
старшие подростки пошли полезу
на разные работы, старшие две
дестры Дуся и Анна работали
мной на лёддорозе, это были

Леддорога

42

Катаринский труд. В то время
лес вывозили только на лошадях.
Надо было готовить дорогу.
За каждой девушкой закрепляли
1 км. дороги. Она должна убрать
с нее с колес посыпать песком
или хворостом — это делали на
крутых поворотах дороги.

Нагружали на сани с подсанками
то несколько кубометров. Иногда
этот воз катился под уклоном
по энергии с такой скоростью,
что лошадь не успевала бе-
жать и ее поднимало оглоблями.
Однажды такой ослухай прои-
зшел и лошадь погибла,
привезли ее белая лежала
нам было жалко ее.

Угрюма

Как я угрюма на Дальнем
гити Чкласса. Закрывает школу
союзасток. Мы переехали в деревню
ка, но и здесь была школа до Чки.
Некоторое время мы уже взрослые
стали учителями, они с разрешения
о, открыли вечернюю школу. И вот
оду я окончила 7 классов, угрюма
о, охотно и дальше угрюма, в школе
мы в газете обвинены поступивших
ские техникумы т.к. Нас обвинили
и не признавали краше Лесного и
я решила в сельскохозяйственный
- из деревни не отпуская без
а, я пошла в сельсовет с своим
классиком, мне дали справку кто
сод. Я решила ехать, денег немного
не дали сестра Шура.
акошными на лодке своим ходом
на до Косура. И тут слышу в
шесте приехал Тарахов я пешком
иданом и узнаю скорей туда.
и до Кашинска купила 4 топина.
(Продолжение стр. 50)

49
И прожили мы до самой смерти
Юрия Афанасьевича

На этом лесозаготовке Дальнее
я родилась 1957, 6 октября дог. Наталье.
А было дело так, мы перешли в новый
деревянный дом, но он был не оштукатурен
тут же мне привезли гурки из Сухосель-
ного леса, длиной 1 метр. Я взяла
острый нож и начала шпатель
Я была беременна мне было уже 3 месяца
и покачала, что надо работать.

Там у нас не было больницы, и медсестры
Бог родит найдёт не так и спасёт
не Кошу. За стеной у нас жили
Музи и Женей они поехали на
день рождения к родне за Юлией и
потравили с собой Музи и я оста-
лась во всем доме одна. В 1 час
вечера 5 октября легла спать, но

Эвдонишина стр 48

Ход старший грузин-пассажирский
вагон, Троллейбусный шёл так он до
ка дна 3. На больших пристанях
дрова для тетки. В Томск приехала
и вшила идти куда не знато, но
техникум был близко, и тетка
посв за 10р. подвезти меня до места.
адам вызов меня поместили
вспитие, это было в нагоде Августе
всудам экзамена несложные
в записали. В почти месяц жила
вспити до 1 сентября. Вла горный
забивала водой с хоркой, но
безмерно счастлива. Потом
идам справку, запись на паспорт
-15. Наконец дошло до меня кадо
вспити паспорт в написала
- в Алтай, мне выслала Метрики,
или паспорт в, наконец стала
чужкой СССР.

5
поужинав бока в живете етате и.д.
Я решила что это не паду и пошла
к моей сестре Дусе, они тоже
там же жили. Хотя и недалеко
было, но темно, освещенно нет,
люди уже спать улеглись.

Кругом ни дорог нет. Пришла я
к сестре сказала ей что губит-
вую что-то неладно. Ей не охото
вставать идти кочие. Мне отвесили
что там вращь просто бока в.д. одна.
Все-таки пошла со мной и у меня
нагались хватки. Тогда она пошла
к Медике та пришла грядив
и собой даже ничего не взяла.
А бока ли она медсестра не
известно, туда ехали ошдром
общества. К утру 6го октября
приехал корий увидел, что

Мужалось скорее ушел к
зятю сестренки мужа. Я мужалась
родах, а он влокцелые страдал.

Слава Богу обошлось все хорошо.

Я не знаю какой был вес у Наташи
и длина. Но был обе здоровые.

и болели бы ни она ни я, росла
легкая. А сейчас из родов устра-
вают настоящее шоу, мужи,
за границу едут.

осной 1959, Гурья перевели
расинский Лестрошхоз главным
инженером, я как раз была бере-

ченна второй раз, хорошо это
устроились работать, очень трудна

жизнь таксикоз. Дали нам квартиру

новой деревенской доме, она была
большая, кухня большая, была в

ей русская печь и еще печь

которая отапливалась две комнаты,
 надо было топить и ту и другую.
 зроби привозили, когда колотье а
 так гурки, которые надо было колоть.
 Когда боти деши торий он накалтит
 мы в сени наложим, а иной раз
 и самим приходилось колоть.

Благо было в бота сибирская семья
 ив мене, это было не трудно. Одно
 мену не повез из европейские мест
 и вшит так в доурилат до Лавбран
 1960г — родился двойня, в какраз
 лежала в расонной больнице, у мену
 он такой нагрузки было давление
 лежала 12 дней. Мену уже хотелось
 тока отпустит домой, а утром
 ? 82. Начались схватки, и родила одна
 а одним, при выписке торий какраз
 боти деши. Утром в попросила акушерку

Вот она еще сообщила, а он был
 арестан, как это та цыганка собиралась
 и вешать. Он был человек
 шибко толстый. Сам потом пошел
 к акушерке и говорит: "Может вы
 шибко идите проверьте. Это там
 не ошибитесь когда лежало всего
 и роженка. Подъезжал к больнице
 огромная лесовозная машина
 сели мы в кабину все трое, шара-
 мы, довоз до дому и на этой же машине
 и лесовоза от поехал, там проле-
 ел сугубо со смертельного исхода,
 жак езди, нервн езди и вернуся
 мой больной. Вот и букетот и радость.
 Натасей бабушка водила ей всего
 что Лина а мне пришло как
 эту крутые сутки одна.
 ну носили из колоды, купать

до в песке грейте или на плите
гусуне, пленки надвоик, у меня
нервною состояние молока да
зе одна грудь заболела. Пленки
московка ледяной водой. Все надо
ило пережить. Вопрос стал, где
жить? Подношло крестовинской
госпика помогла выстоять. Нагала
авать Моревне сажки с пельменем
тогогу в рот заталкаваю, замолкает
осут, а вскоре нагала дават Молоко
зельное у соседки покупала. То
пузурку нагало и сосут, как побольше
стали нагала бабушка ~~в~~ кашки
варить, Петом давали клюкву
эти еши без сахара не Морщинке
ши Кислоты.